

Россия и Украина в цивилизационном измерении

П. Я. Циткилов

Южный федеральный университет,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

Для цитирования: Циткилов П. Я. Россия и Украина в цивилизационном измерении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2024. Т. 40. Вып. 3. С. 499–512. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.311>

Целью статьи является исследование проблемы цивилизационной принадлежности Российской Федерации и современной Украины. Автором проведено теоретическое осмысление цивилизационной специфичности на основе рассмотрения различных научных концепций. Научный анализ рассматриваемой темы проведен при помощи нормативно-ценностного, социокультурного и исторического подходов. Это позволило определить сущностную сторону цивилизационного восприятия мира. В работе показано, что ею является культурно-ценностное своеобразие народа (народов), объединенного исторической судьбой, духовно-религиозной комплементарностью и общей смысловой устремленностью. Такой подход позволил обосновать принадлежность русского и украинского народов к единой евразийско-общерусской цивилизации. Она имеет существенные отличия от западной цивилизации. Если на Западе важнейшими ценностными принципами являются индивидуализм и абсолютизация понимания свободы, то для евразийско-общерусского цивилизационного мира — устремленность к справедливости, к коллективно-солидарному и духовному восприятию жизни. Российская Федерация и большая часть нынешней Украины исторически развивались в общем цивилизационном поле, ядро которого составляет Святая Русь. В условиях современного военного противостояния на Украине особое значение приобретает потребность в понимании нашими народами своего духовного единства, культурной близости и общей исторической судьбы. Все это формировалось веками, обогащая русских и украинцев через взаимное языковое и литературное влияние, схожесть самопознания, открытия Святых Отцов. Залогом преодоления нынешнего военного противостояния являются наши единые культурные и духовные корни, а также историческая общность Отечества.

Ключевые слова: цивилизационные концепции, евразийско-общерусский и западный цивилизационные миры, цивилизационное единство России и Украины.

Введение. Теоретический аспект осмысления цивилизационной идентичности

Научная актуальность философского осмысления цивилизационной специфичности России и Украины определяется двумя основными причинами. *Во-первых*, трагическим военным противостоянием на территории нашего общего исторического Отечества, спровоцированным правящими элитами Запада. *Во-вторых*, цивилизационной дезориентацией значительных слоев населения в Российской Федерации и на Украине. Это состояние относительно нашей страны вид-

ный российский философ, действительный член РАН А. В. Смирнов корректно назвал «культурно-цивилизационной неопределенностью» [1].

Методологическое осмысление рассматриваемой проблемы основывается на *нормативно-ценностном, социокультурном и историческом подходах научного анализа*. Первый позволяет выявить воздействие цивилизационных особенностей на состояние общества и траектории его эволюции. *Социокультурный подход* рассматривает возможности влияния культуры на формирование личностного и общественного сознания. *Исторический подход* позволяет изучить общественные процессы и мировосприятие народа ретроспективно, в контексте той обстановки, в которой они возникают и развиваются. В числе примененных методов научного исследования следует назвать: *метод сравнительного анализа* путем смыслового ранжирования и сопоставления матричных индикаторов цивилизационного развития России, Украины и Запада; *метод синтеза* путем обобщения и систематизации общих для Российской Федерации и Украины матричных особенностей; *институциональный метод*, показывающий роль государства и социокультурных институтов применительно к знаниям об обществе; *социологический метод*, выявляющий ценностные и цивилизационные предпочтения граждан России, Украины и др.

При изучении проблемы цивилизационной идентичности были использованы различные концепции. К их числу следует отнести: *теорию «вызова и ответа»* британского философа Арнольда Тойнби (А. Тоynbee) [2, р. 60] о происхождении и развитии цивилизаций под воздействием серьезных исторических вызовов, «требующих адекватных ответов»; *нормативно-ценностную концепцию* немецкого философа и социолога Макса Вебера (М. Weber) [3], ее аспект коллективных воззрений о культурной идентичности; *коммуникативную концепцию* американского социолога Карла Дойча (К. Deutsch) [4], его идею решающего влияния взаимодействия между социальными слоями и группами на государственную и цивилизационную стабильность; *мир-экономическую концепцию* мир-системного анализа американского философа Иммануила Валлерстайна (I. Wallerstein) [5, р. 215], его понимание цивилизации как целостной и «уникальной комбинации традиций, общественных структур и культуры»; концепцию *цивилизационного государства* китайского ученого Чжана Вэйвэй (Zhang Weiwei) с акцентом на культурную, ценностную особенность и «устойчивость цивилизационного гена» [6, с. 4]. К специфике государства-цивилизации Вэйвэй относит значительную численность его населения, большую территорию, многовековую историю, великую культуру, уникальность государственного и общественного строя и др. [6, с. 10–11, 23].

Важный вклад в цивилизационную теорию внесли и российские мыслители. В их числе следует назвать западника А. И. Герцена, славянофила А. С. Хомякова, монархиста К. Н. Леонтьева, идеолога панславизма Н. Я. Данилевского, философа-экзистенциалиста Н. А. Бердяева и др. В очерке «Душа России» (1915) Бердяев писал, что наша страна занимает место «посредника между Востоком и Западом», она является «Востоко-Западом, соединителем двух миров» [7, с. 306–308].

Особое место в развитии теории цивилизационного развития России принадлежит видным классикам евразийства П. Н. Савицкому, Н. А. Трубецкому и др. По мнению Трубецкого, в основе евразийско-общерусской культуры лежит «религи-

озная стихия» [8, с. 290], которая усиливает роль духовно-нравственной стороны бытия и внутреннюю устремленность народов Северо-Востока Евразии жить по справедливости, а не ради денежной выгоды.

На основе анализа вышеприведенных концепций можно выделить основополагающую, сущностную сторону цивилизаций. Ею является *культурно-ценностное своеобразие народов (народа), объединенных исторической судьбой, духовно-религиозной комплементарностью и общей смысловой устремленностью* [9, с. 254]. Особенности общественных структур и материально-экономического устройства являются важными, но вторичными сторонами цивилизационного облика.

Евразийско-общерусская цивилизация и ее матрица

Общерусский народ, включающий в себя русских (великорусов), украинцев (малорусов) и белорусов, исторически являлся этнокультурным стержнем формирования и развития великой державы на просторах Северо-Востока Евразии — от Руси и России до Советского Союза. Русские, украинцы и белорусы сообща собирали великую державу, включая в нее новые территории. Делалось это преимущественно мирно.

Самой исторической судьбой восточнославянский, православный компонент в цивилизационном отношении был усилен мусульманско-буддийской, преимущественно исламско-туранской, составляющей. Такой духовный сплав был положен в основу единой цивилизации, которой *правомерно дать определение «евразийско-общерусская»*. Видный теоретик евразийства П. Н. Савицкий называл ее целым «континентом в себе», равноправным Европе [10, с. 137]. Наша цивилизация, в которую, наряду с другими территориями и народами, входят Российская Федерация и Украина, в течение столетий соприкасается с Западом, взаимодействует с ним, но не является его цивилизационной частью.

Содержательную основу евразийско-общерусской цивилизации составляют ее *функциональная и ценностная матрицы*. Первая включают в себя следующие матричные особенности: наличие особых природно-климатических условий; важное значение в экономике общинно-коллективного и государственного укладов хозяйствования; наличие евразийского суперэтнуса и евразийско-общерусской культуры с посылом к всечеловечности; религиозную комплементарность при особой роли православного мирозерцания; потребность в сильной и персонифицированной власти; отсутствие традиции безусловного подчинения законодательным установлениям без соизмерения их с правдой жизни [11, с. 65] и др. К основным проявлениям ценностной матрицы нашей цивилизации можно отнести: доминирование мировоззренческого принципа «одухотворенного движения»; интуитивистско-динамический характер евразийского типа мышления; восприятие социальной справедливости как важнейшего нравственного принципа бытия; особую роль в жизнедеятельности людей коллективно-солидарного начала; этно-конфессиональную терпимость; неприятие абсолютизации прав человека; приоритет внутренней свободы и др. Как верно заметил академик А. В. Смирнов, «евразийская активность сегодняшней России приобретает особый смысл» [1]. Важно наполнить ее глубоким философским содержанием, включая общерусскую идею «всечеловеческого», сформулированную еще в XIX в.

Евразийско-общерусский цивилизационный надлом, ставший следствием распада великой союзной державы, вызывает сожаление у многих жителей постсоветского пространства. Судя по результатам опроса фонда «Общественное мнение» (ФОМ), опубликованным в январе 2023 г., 80 % россиян считают советскую эпоху скорее хорошим временем, а 63 % сожалеют о распаде Советского Союза [12]. По данным соцопроса, проведенного на Украине в июле 2021 г. группой «Рейтинг», 41 % граждан этой страны полагали, что русские и украинцы — один народ, принадлежащий к одному историческому и духовному пространству [13]. В конечном итоге эту истину не смогут уничтожить ни временное разделение между нашими народами, ни трагедия военного противостояния.

Различия евразийско-общерусского и западного цивилизационного миров

Сущностной особенностью той или иной цивилизации, матричным ее своеобразием является ценностное начало. Применительно к западной цивилизации определяющими мировоззренческими принципами служат *индивидуализм и абсолютизация свободы*. Для евразийско-общерусской цивилизации ценностными основаниями являются *устремленность к правде, духовному восприятию жизни и приоритету коллективистских начал*. Эта разница сказывается на всем жизненном укладе наших народов. Мировосприятие, например, немцев, датчан, англичан, несмотря на их национальные особенности, в целом разительно отличается от менталитета русских, украинцев, белорусов, казахов и других представителей евразийско-общерусской цивилизации.

В течение многих веков западная цивилизация успешно развивалась, внося позитивный вклад в мировую историю. Ей базовый принцип — индивидуализма, приоритета личностного интереса — вел к секуляризации сознания, активизации конкурентного начала жизни. Необходимость перманентной борьбы за выживание, за достижение успешности любыми способами выдвигала предприимчивых людей. В итоге это обеспечивало высокую динамику общественного развития. Однако устойчивость западной цивилизации строилась не только на внутреннем, но и на внешнем факторе (использование ресурса населения многочисленных колоний, а во второй половине XX — начале XXI в. — неокOLONиального ограбления ряда стран и народов). Дополнительные ресурсы и огромный рынок сбыта страны Запада получили в связи с разрушением системы социализма в Европе, а также из-за трагического распада Советского Союза. В последние десятилетия благополучие западной цивилизации во многом обеспечивалось за счет господства доллара и евро в качестве резервных мировых валют. Но все это не смогло остановить процесс нарастания противоречий в западной либеральной социальной организации. На фоне смены технологических укладов конкурентное соперничество между Западом и Востоком перерастает в гибридное противостояние, усиливающее угрозу начала широкомасштабной мировой войны. Противоречия сегодня носят не только геополитический, но и ценностный, цивилизационный характер.

На основе базового принципа *индивидуализма и абсолютизации свободы*, свойственного западной цивилизации, сложилась определенная система ценностей. Альтернативный цивилизационный облик с соответствующей системой

ценностей формировался на основе *принципов устремленности к духовному восприятию жизни, справедливости, приоритету всесубъектно-соборных, коллективистских начал*. Он исторически свойственен народам Северо-Востока Евразии. Их сравнительный анализ приведен ниже.

1. Если в западной (европейской) цивилизации важнейшим смысловым посылом является *концепция общечеловеческого начала*, то в евразийско-общерусской традиции — *устремленность к всечеловечности*.

Общечеловеческая концепция, продвигая идеи гуманизма, демократии, зачастую сводится к утверждению того, что именно западная цивилизация имеет универсальное значение, поэтому все остальные народы должны преодолевать «культурную отсталость», свое «рабство и несвободу», стремясь в лоно Запада, являющегося образцом «подлинного цивилизованного мира». За последние три десятилетия такое сомнительное понимание закрепилось в массовом сознании многих граждан России и Украины, что противоречит нашей ментальной предрасположенности к ценностному послылу *всечеловечности*.

Мировоззренческая концепция всечеловечности не претендует на культурно-смысловую исключительность. Она «предполагает самоценность и нередуцируемость логик локальных культур» [14, с. 357]. Такое восприятие жизни не приемлет навязывания своих идеалов и ценностных принципов бытия носителям иных культур. Особым свойством нашей ментальности является доброжелательное восприятие других этносов как равных себе. По словам Ф. М. Достоевского, в общерусском народе посыл к всечеловечности проявляется *во всемирной отзывчивости* [15]. В один ценностный ряд с ней можно поставить и *этническую, культурную толерантность*, понимаемую как доброжелательное принятие других этносов, их культур, традиций, образа жизни. Данная цивилизационная специфика стала достоянием не только большей части общерусского народа, но и всего евразийского суперэтноса [9, с. 269]. Исключение могут составлять лишь цивилизационно дезориентированные слои населения, готовые ради мифических представлений и потребительских устремлений отказаться от своей цивилизационной самости и ассимилироваться в иные культурные общности.

2. Если для современного Запада свойственно утверждение *конкурентного начала жизни* как основного средства индивидуальной успешности, то для евразийско-общерусской цивилизационной традиции приоритетным является *всесубъектно-соборное, коллективно-общинное, солидарное начало*.

Коллективно-соборный принцип жизни ориентирует людей не на подчинение единому субъекту (например, в католичестве это единоличная власть папы) и не на приоритет конкуренции, а на коллегиальное решение, на взаимную помощь, поддержку, наставничество. В цивилизационном отношении ценность соборности наполняется смыслом всесубъектности как возможности реального влияния на происходящее в стране каждого гражданина, а не только лишь некоторых индивидуумов-субъектов. Выражением этого может стать общественное устройство, в котором «ничей голос не должен быть потерян, каждый голос важен для истины» [16, с. 133]. В течение многих веков общинно-коллективистская традиция доминировала на Северо-Востоке Евразии, включая территорию нынешней России и большую часть современной Украины.

Конкурентное начало, конечно, имеет экономическую мотивацию. Но оно во многом сомнительно в нравственном отношении, так как ориентирует людей вос-

принимать друг друга преимущественно в качестве соперников, которых следует обойти, ослабить, разорить, не брезгуя обманом и лицемерием. На Святой Руси и на территории всего евразийско-общерусского ареала ценностная парадигма солидарности и соборности формировалась под влиянием общинного характера жизни и православных норм бытия. Она, получив свое развитие в последующие века, была нацелена не столько на успех отдельного индивида-собственника, сколько на благополучие трудового коллектива (общины, кооператива, сельского коллективного хозяйства). Поэтому на низовом уровне здесь утверждалась установка на взаимную поддержку, а не на конкуренцию. В результате сложились разные доминирующие поведенческие модели. В первом случае — «человек человеку соперник», или, говоря известным латинским выражением, *homo homini lupus* (человек человеку волк), а во втором — «человек человеку товарищ» [9, с. 267].

Фразу «человек человеку — волк» использовал в своих трудах английский философ-материалист эпохи раннего Нового времени Томас Гоббс (Т. Hobbes). Он утверждал, что естественным состоянием людей является их «непрерывное соперничество между собой», в результате чего возникают «зависть и ненависть, а в итоге и война» [17, с. 118]. По его мнению, для обеспечения блага людей нужен не только общественный договор, но и «общая власть, держащая людей в страхе» [17, с. 119]. Как полагал Гоббс, состояние взаимной вражды людей, при котором действует принцип «человек человеку — волк», можно преодолеть лишь с помощью государства-Левиафана, способного держать народ в повиновении на основе внешнего принуждения. Эти суждения близки позитивистской концепции, положенной в основу западного либерального общества. Не случайно Гоббс считается родоначальником правового позитивизма, который воспринимает право в качестве приказа власти без необходимости учитывать этические и духовно-нравственные нормы. Такие идеи разительно отличаются от евразийско-общерусской устремленности к социальной справедливости и внутреннему самоограничению (смирению), а не внешнему принуждению со стороны государства, основанному на страхе людей.

3. Если для западной цивилизации *принцип свободы выбора абсолютизируется*, превращается в подобие веры, в некое высшее «божество», то для евразийско-общерусской цивилизации *свобода является лишь одним из средств саморазвития и установления справедливой жизни*, но не более того.

Русские, украинцы, белорусы и другие представители евразийского суперэтнуса традиционно воспринимают свободу не столько внешне в виде формальных процедур, а внутренне, как возможность нравственного выбора, побуждающего отвергнуть или, напротив, принять, смириться. В современном же западном обществе свобода, возведенная в ранг «божества», в реальной действительности преломляется в практику двойных стандартов. Создается и такая ситуация, когда свобода выбора, зачастую формализованная, выдается за высшую ценность бытия, что порой ведет к падению нравов в традиционном их понимании, к размыванию принципа справедливости. Для евразийской ментальности свобода более ответственна и наряду с другими факторами (державностью, духовностью) является одним из средств достижения правды жизни.

4. Если Западу свойственна идея *культурно-цивилизационного превосходства*, то для евразийско-общерусской ментальности характерна *толерантность к традициям, языковым, религиозным особенностям других этносов* и устремленность

помочь народам, несправедливо обиженным или цивилизационно дезориентированным.

Влиятельная часть западной элиты присвоила себе право поучать другие народы, приобщать их к «правильному поведению», к «свободе» и «цивилизованности». Для этого были созданы мощные механизмы информационного, когнитивного, санкционного, политического и, наконец, силового воздействия. Многие должностные лица стран Запада уверовали, что являются носителями истины в последней инстанции, а их действия служат «всеобщей добродетели».

На этническую терпимость народа Святой Руси указывал Н. А. Бердяев. Он писал, что русским людям совсем не свойственны агрессивный национализм и склонность к насильственной русификации. «Русский, — продолжал он, — не выдвигается, не выставляется, не презирает других. В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам» [18, с. 18–19]. Исторически это свойственно не только великорусам, белорусам, но и малорусам-украинцам. Поэтому насаждение в современной Украине идей национальной исключительности — явление наносное, умело навязанное западными и собственными политтехнологами.

5. Если западному мировосприятию свойственна *абсолютизация прав человека над другими ценностными установлениями*, то для евразийско-общерусской ментальности *права есть оборотная сторона обязанностей* и должны находиться в согласии с моральными принципами, духовными нормами жизни.

Евразийское мировосприятие исторически пропитано духом державности и высоких духовных начал. Поэтому для русских и украинцев не первый век благими считаются такие права личности, которые не противоречат православным нормам, интересам большинства народа, способствуя спасению души и укреплению государственности. На Западе же понимание прав человека иное. Смысл его заключается в том, что индивид вправе поступать так, как ему хочется. Единственным сдерживающим фактором для него является недопущение ограничений прав другого индивида. Ограничения здесь могут быть лишь правовые, но не нравственные и тем более не духовные.

6. Если на Западе в ментальном отношении *преобладают внутренние импульсы к перманентному движению, к активной деятельности, реформизму*, то в евразийско-общерусской парадигме исторически *доминирует принцип «одухотворенного движения»*.

Западный мировоззренческий принцип «активного движения» подчинен цели успешности, богатства, комфорта. Евразийский же менталитет воспринял не только западный посыл к активной динамике жизни, но и восточную мудрость об «осмотрительности движения» и «неподвижной активности», придав им особый характер [9, с. 278]. Принцип «одухотворенного движения» сориентирован не на уход от действительности ради личностного совершенствования, не на реформирование ради реформ и материальной выгоды, а на творческое созидание, на каждодневную духовную работу, служение Отечеству и всем, кто несправедливо обижен.

7. Если современной западной цивилизации свойственно *утверждение релятивистской «морали», ослабление традиционализма и духовных основ религиозности*, то евразийско-общерусская цивилизация остается *более традиционной и духовной*.

В современных странах Запада процесс секуляризации приобрел глубокий и по сути дела перманентный характер. Зримым выражением его стали *три основных проявления*: утверждение релятивистской «морали», широкое распространение идей трансгуманизма и ослабление духовного начала в жизни ряда западных Церквей. Релятивистская «мораль», отменив ранее признаваемые нравственные критерии в качестве отживших и консервативных, тем самым деформирует истинность в понимании правды и лжи, добра и зла, других базовых ценностей.

Проявлениями секулярного *трансгуманизма* в современном западном мире стали: правовое установление социального пола и легализация однополых браков, распространение суррогатного материнства, узаконение эвтаназии, распространение идей чайлдфри и др. Трансгуманизм, будучи порождением современной релятивистской идеологии, ведет к духовному оскудению мира, к размыванию высокого личностного начала в человеке. Данная идеология вредоносна широким слоям и русского, и украинского народов.

Традиционализм как философское направление, признающее универсальные истины, лежащие в основе духовно-религиозных смыслов жизни, существует и на Западе. Концепция классика западного традиционализма, французского философа Рене Генона (R. Guénon), идеи британского философа Дэвида Попено (D. Popene), отстаивающего сохранение естественного облика института семьи, имеют точки соприкосновения с евразийско-общерусским традиционализмом.

Еще в первой половине XX в. Генон писал, что «погоня за материальным, стремление поспеть за ускоряющимся ритмом повседневности пришло на смену традиции, т. е. осознанию человеческой жизни через высший принцип, выходящий за пределы материального понимания» [19, с. 181–182]. В начале XXI в. ослабление роли духовного начала привело к активному продвижению идей трансгуманизма, направленных на постепенное размывание человеческого естества. Д. Попено полагал, что из-за роста в обществе эгоцентристских настроений наблюдается «упадок семьи как социального института» [20, р. 3–5]. По его мнению, за сохранение естественного облика семьи необходимо бороться.

В отличие от западного осмысления традиционализма, евразийско-общерусское его понимание исходит, *во-первых*, из восприятия универсальных духовно-нравственных истин не для отрицания современных реалий, а для их преобразования в направлении социальной правды и справедливости. Поэтому евразийский традиционализм не разделяет идею западных традиционалистов о необходимости слома существующей парадигмы прогресса и поиске истины преимущественно в глубинах древности. *Во-вторых*, евразийско-общерусский традиционализм отстаивает идею православно-исламско-буддистской комплементарности, не считая целесообразным разработку некой «универсальной модели человеческой религиозности», за которую ратовал западный философ-традиционалист Мирча Элиаде (M. Eliade). *В-третьих*, евразийско-общерусскому пониманию традиционализма во многом не соответствует его версия в изложении итальянского философа Юлиуса Эвола (J. Evola), который отстаивал ценности кастового общества как воплощение «духовной преемственности». Он призывал к антихристианству, т. е. отказу от христианской веры и возврату к нордическо-языческой традиции [21, с. 8–9].

Цивилизационное единство народов Северо-Востока Евразии в значительной мере формировалось на основе ментальной близости славянско-православной и ту-

ранско-исламской традиций. Этот взаимный магнетизм, особая комплементарность были обусловлены исторически. На ценностном уровне произошло определенное соединение высшей православной ценности любви и прощения с высшей исламской ценностью справедливости [22, с. 79]. Такой духовный синтез является одной из особенностей культуры России, Украины и всего ареала Северо-Востока Евразии.

Есть в западной (европейской) цивилизации и привлекательные для значительной части народов Северо-Востока Евразии стороны культуры, особенно материальной (эффективные технологии производства, устремленность к стратегическому диалогу для решения задач экономического доминирования в различных сферах и др.). Это в определенной мере сказывается на идентификационных колебаниях российского социума между европейскими и незападными ценностями [9, с. 288]. Усиление угроз и вызовов, с которыми столкнулось сегодня наше Отечество, актуализирует проблему цивилизационной идентичности.

Цивилизационное единство России и Украины

Россия и преобладающая часть современной Украины в течение многих столетий развивались в едином цивилизационном поле. Его истоки восходят к древнему Киеву и Новгороду. Народы Руси формировали свою общую государственность. Были периоды, когда они подпадали на длительное время в зависимость от захватчиков с Востока и с Запада. Но эти испытания не лишили их понимания своей культурной общности и осознания того, что лишь вместе им можно сохранить этническую особенность и выстроить мощное государство, соответствующее силе единого духа.

Российские геополитические противники, понимая, что одной из важнейших составляющих евразийской ментальности является православное восприятие жизни, не первый век стремятся расчлнить Святую Русь, подорвать этническое и духовное триединство общерусского народа (русских, украинцев и белорусов). Во второй половине XIX в. Австрия, а вскоре и Германия, пытаясь ослабить Российскую державу, стали предпринимать усилия по разрушению в сознании наших соотечественников понимания культурно-цивилизационной общности восточнославянских народов.

Австрия тогда финансировала на территории Малороссии создание соответствующих «культурно-просветительских организаций». В 1894 г. австрийскими властями для «научного» обоснования идеи многовековой инаковости и противоположности малороссиян-украинцев общерусскому народу был приглашен во Львовский университет историк Михаил Грушевский. Австрия щедро финансировала его изыскания. Их результатом стала сомнительная концепция этногенеза украинцев со времен антских племен и Древнерусского государства, которое историк стал именовать «украинской державой». Однако подход Грушевского противоречил многим документальным источникам. Так, в «Поучении» великого князя Киевской Руси Владимира Мономаха восточнославянские территории упоминались не иначе, как Русская земля. С его слов наречен он был русским именем и в «Поучениях» упоминал о братьях своих, живших на Волге.

Исторически великорусы не отделяли себя от малороссиян. Также и многие украинцы, сознавая свою этническую особенность, не противопоставляли себя великорусам, а воспринимали частью общерусской силы, единой православной веры.

Борец за свободу Малороссии от польского владычества Северин Наливайко, живший в конце XVI в., ассоциировал свободу украинцев с единством общерусского народа. За это он принял мученическую смерть от поляков.

Духовное и культурное единение русских и украинцев взаимно обогащало два братских народа. Писатель Н. В. Гоголь, родившийся на Украине и искренне любивший малую Родину, создавал свои произведения на русском языке. На этом языке написал многие труды и великий кобзарь Тарас Шевченко.

Исторически происходило взаимное языковое проникновение. Из русского языка в украинский были позаимствованы многие слова (выходной, треугольник, отличник, участник и др.). В свою очередь, некоторые украинские слова вошли в русскую разговорную речь: борщ, бурак, бублик, детвора, очи, сорочка и др.

Украинские богословы сыграли решающую роль в складывании в XVII в. в тогдашнем Российском государстве церковнославянского языка. От украинских рифмованных стихов-вирш, написанных в XVIII в. на церковнославянском языке, ведет свое начало литературная русская поэзия. Известно также, что к украинским интермедиям, написанным на церковнославянском языке, восходят русская драма и комедия [9, с. 297].

О близости русских и украинских культурных, языковых начал говорил во второй половине XIX в. известный просветитель Украины М. П. Драгоманов. Он считал, что эти два народа нельзя этнически нивелировать, лишать своеобразия и национальной неповторимости. Но при этом он полагал, что русские и украинцы прочно объединены единой исторической судьбой и общими интересами [23, с. 540].

Как подтверждает многовековой опыт истории, самопознание каждого из восточнославянских народов может гармонично развиваться лишь в единении. «Для украинцев, — писал в первой четверти XX в. один из крупных теоретиков классического евразийства Н. С. Трубецкой, — это прежде всего сознание того, что они не только украинцы, но и русские и не только русские, но и украинцы, что «русского» вне «украинского» — нет, ибо русская нация-личность реально существует не вне, а только в своих индивидуациях — великорусской, украинской, белорусской и т. д.» [24, с. 471]. Такую позицию и сегодня разделяют немало украинцев и русские люди. Ведь она исторически честна.

В отличие от стран Запада, у многих русских и украинцев сильна естественная внутренняя свобода, имеющая общее религиозное обоснование (искание Божией правды). Нам чужда чрезмерно формализованная жизнь, и мы на ментальном уровне не закрепощены мещанскими бытовыми нормами. Однако правящими элитами Запада, и прежде всего США, совместно с олигархическими структурами Украины были предприняты значительные усилия по мировоззренческому реформатированию сознания новых поколений украинцев. До 2014 г. абсолютное большинство граждан Украины относилось к России положительно. Их численность тогда превышала 80 % [25]. После государственного переворота на Украине 2014 г. ситуация стала меняться в худшую сторону, а в условиях нынешних военных действий она усугубилась. Эта общая наша беда, трагедия разделенного общерусского народа, следствие его цивилизационной дезориентации.

Евразийско-общерусская цивилизационная идентичность *вовсе не отрицает европейские черты* тех народов Северо-Востока Евразии, которые находятся в Европе. Напротив, она исходит из того, что их европейский территориальный облик естественным образом дополняется культурными смыслами, воспринятыми на-

шими предками у своих соседей по общему цивилизационному ареалу, наполняясь некой восточной духовностью [22, с. 79]. Украина и значительная часть современной России, территориально относясь к Европе, культурно и духовно составляют мир восточного христианства — Святую Русь, являющуюся одним из стержневых компонентов евразийско-общерусской цивилизации.

Заключение

На основе анализа цивилизационной идентичности России и Украины правомерно сделать некоторые выводы:

1) философское осмысление проблемы идентичности позволяет важнейшим цивилизационным критерием считать *культурно-ценностное своеобразие народов (этносов), объединенных исторической судьбой, духовно-религиозной комплементарностью и общей смысловой устремленностью*;

2) современная Россия и большая часть нынешней Украины исторически развивались в общем цивилизационном поле, ядром которого была Святая Русь, что помогало нашим народам сохранять этническое своеобразие и особенности культурного облика;

3) русские, украинцы, белорусы и другие близкие по исторической судьбе и духу народы Северо-Востока Евразии создали *единую евразийско-общерусскую цивилизацию*. Она, несмотря на трагический распад СССР, продолжает жить в чаяниях, смысловых устремлениях и симпатиях многих наших граждан (за исключением цивилизационно дезориентированной их части);

4) анализ важнейших смысловых посылов и ценностных приоритетов свидетельствует о существенной разнице между евразийско-общерусской и западной цивилизациями;

5) евразийско-общерусская цивилизационная идентичность *не отрицает европейские черты* народов Северо-Востока Евразии, которые территориально находятся в Европе, а дополняет их евразийскими ценностными доминантами;

6) о цивилизационном единстве России и Украины свидетельствуют общность многовекового совместного проживания, духовная, ментальная и языковая близость, схожесть ценностных смыслов бытия и культурных образов, наличие общих святых угодников, широта родственных уз и др.

Значительная часть граждан современной Украины не осознает, что Запад в своей геополитической и цивилизационной борьбе с Россией использует их как средство достижения своей цели. Общая многовековая историческая судьба и культура, единая православная духовность и другие объединяющие факторы объективно не могут разделить русских и украинцев на две противостоящие друг другу Родины. Однако субъективно это произошло. В условиях нынешнего военного противостояния многим нашим согражданам трудно преодолеть цивилизационную дезориентацию. Но без этого не придет понимание того, что у нас единое Отечество, которое нужно не разрушать, а спасать, преодолевая боль утрат и потерь.

Литература

1. Смирнов, А. В. (2019), Самосознание российского общества, *Доклад на Научной сессии «Фундаментальные проблемы развития российского общества» Общего собрания РАН*, 13 ноября. URL: <https://iphras.ru/page31049315.htm?ysclid=lju9ble6g3900835314> (дата обращения: 08.07.2023).

2. Toynbee, A. J. (1946), *A Study of History*, abridienent by Somervell, D., London; New York; Toronto.
3. Weber, M. (1968), *Economy and Society*, Roth, G. and Wittich, C. (eds), vol. 1, New York: Bedminster Press.
4. Deutsch, K. W. (1969), *Nationalism and Its Alternatives*, New York: Alfred A. Knopf.
5. Wallerstein, I. (1991), *Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World System (Studies in Modern Capitalism)*, Cambridge: Cambridge University Press.
6. 张维为. (2017), *文明醒国家 / 张维为* 上海: 上海人民出版社. 226 页. [Чжан, В. (2017) *Цивилизованное государство*. Шанхай: Шанхай. народ. изд-во.]
7. Бердяев, Н. А. (1992), *Душа России*, в: *Русская идея*, сост. и авт. вступ. статьи Маслин, М. А., М.: Республика, с. 296–312.
8. Трубецкой, Н. С. (2000), *Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока*, в: Трубецкой, Н. С., *Наследие Чингисхана*, М.: Аграф, с. 223–293.
9. Циткилов, П. Я. (2024), *Евразийско-общерусская цивилизация и ее матрица*, Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Юж. фед. ун-та.
10. Савицкий, П. Н. (1997), *Континент Евразия*, М.: Аграф.
11. Циткилов, П. Я. (2023), *Функциональная матрица евразийско-общерусской цивилизации, ее природно-географическая, экономическая и этнологическая специфика*, *Социально-гуманитарные знания*, № 8, с. 64–72.
12. Яковлева, Е. (2023), *Опрос ФОМ: 80 процентов россиян считают эпоху СССР хорошим временем, 63 процента сожалеют о его распаде*, 17 января. URL: <https://rg.ru/2023/01/17/opros-fom-80-procentov-rossiian-schitaiut-epohu-sssr-horoshim-vremenem-63-procenta-sozhaleiut-o-ego-raspade.html?ysclid=lodead02hl516163031> (дата обращения: 21.10.2023).
13. Грымов, Б. (2021), *Что показывают украинские соцопросы*, 24 августа. URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=40204&ysclid=lecldqjccqg479084915> (дата обращения: 20.02.2023).
14. Смирнов, А. В. (2021), *Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению*, 2-е изд., М.: ЯСК.
15. Достоевский, Ф. М. (1880), *Пушкинская речь*, 8 июня 1880 г., в: Достоевский, Ф. М., *Дневник писателя*, гл. 2. URL: <https://www.rulit.me/books/pushkinskaya-rech-read-123293-1.html> (дата обращения: 08.10.2023).
16. Смирнов, А. В. (2019), *Всечеловеческое vs. общечеловеческое*, М.: Садра; ЯСК.
17. Гоббс, Т. (2001), *Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского*, М: Мысль.
18. Бердяев, Н. А. (2007), *Судьба России: книга статей*, М.: Эксмо.
19. Генон, Р. (2019), *Кризис современного мира*, пер. с фр. Мелентьева, Н. В., 2-е изд., М.: Академический проект.
20. Popenoe, D. (2008), *War over the family*, New Brunswick; London: Transaction.
21. Эвола, Ю. (1990), *Языческий империализм*, М.: Арктогея.
22. Циткилов, П. Я. (2021), *Цивилизационный компонент когнитивного эмпауэрмента: евразийская концепция и православная духовная традиция*, в: Киенко, Т. С., Циткилов, П. Я. и Кайгородова, Л. А. (ред.), *Эмпауэрмент (empowerment) в социальной работе: теория и технология расширения прав и возможностей*, Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Юж. фед. ун-та, с. 72–94.
23. Драгоманов, М. П. (1991), *Чудацькі думки про українську національну справу*, в: Драгоманов, М. П. *Вибране*, Киев: Либідь, с. 461–558.
24. Трубецкой, Н. С. (2000), *Ответ профессору Д. И. Дорошенко*, в: Трубецкой Н. С., *Наследие Чингисхана*, М.: Аграф, с. 456–471.
25. Як змінилося ставлення населення України до Росії та населення Росії до України (2016), в: *Київський міжнародний інститут соціології (КМІС), вересень 2016 року. Прес-реліз підготувала Тетяна Пяковська*. URL: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=652&page=6> (дата обращения: 30.08.2023).

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2023 г.;
рекомендована к печати 2 июля 2024 г.

Контактная информация:

Циткилов Петр Яковлевич — д-р ист. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0002-7540-0231>, petrcitkilov@yandex.ru

Russia and Ukraine in the Civilizational Dimension

P. Ya. Tsitkilov

Southern Federal University,
105/42, ul. Bol'shaya Sadovaya, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

For citation: Tsitkilov P. Y. Russia and Ukraine in the Civilizational Dimension. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2024, vol. 40, issue 3, pp. 499–512.
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.311> (In Russian)

The purpose of the article is to study the problem of civilizational belonging of the Russian Federation and modern Ukraine. The author conducted a theoretical understanding of civilizational specificity based on consideration of various scholarly concepts. In this article, a scholarly analysis of the topic was carried out with such methodological approaches as normative-value, socio-cultural, and historical ones. This made it possible to determine the essential side of the civilizational perception of the world. The work shows that it is the cultural and value originality of the people (peoples), united by historical destiny, spiritual and religious complementarity, and a common semantic aspiration. This approach gives a chance to justify the belonging of the Russian and Ukrainian peoples to a single Eurasian-all-Russian civilization. It has significant differences compared to Western civilization. If in the West the most important value principles are individualism and the absolutization of the understanding of freedom, then for the Eurasian-all-Russian civilizational world it is the striving for justice, for a collective, solidary and spiritual perception of life. Modern Russia and most of present-day Ukraine have historically developed in a common civilizational field, the core of which is Holy Rus'. In the conditions of modern military confrontation in Ukraine, the need for our peoples to understand their spiritual unity, cultural affinity and common historical destiny is of particular importance. All this has been formed over centuries, enriching Russians and Ukrainians through their mutual linguistic penetration, literary influence, similarity of self-knowledge, revelations of the Holy Fathers of Orthodoxy. The key to overcoming the current military confrontation is our common cultural and spiritual roots, as well as the historical community of the Fatherland.

Keywords: civilizational concepts, Eurasian-all-Russian and Western civilizational worlds, civilizational unity of Russia and Ukraine.

References

1. Smirnov, A. V. (2019), Self-awareness of Russian society, *Doklad na Nauchnoy sessii "Fundamental'nyye problemy razvitiia rossiiskogo obshchestva"* Obshchego sobraniia RAN, November 13. Available at: <https://ip-hras.ru/page31049315.htm?ysclid=lju9ble6g3900835314> (accessed: 08.07.2023). (In Russian)
2. Toynbee, A. J. (1946), *A Study of History*, abridient by Somervell, D., London, New York; Toronto.
3. Weber, M. (1968), *Economy and Society*, eds Roth, G. and Wittich, C., vol. 1, New York: Bedminster Press.
4. Deutsch, K. W. (1969), *Nationalism and Its Alternatives*, New York: Alfred A. Knopf.
5. Wallerstein, I. (1991), *Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World System (Studies in Modern Capitalism)*, Cambridge: Cambridge University Press.
6. Zhang, W. (2017), *Civilized State*, Shanghai: Shanghai People's Publishing House. (In Chinese)
7. Berdiaev, N. A. (1992), Soul of Russia, in: *Russkaia ideia*, comp. by Maslin, M. A., Moscow: Respublika Publ, pp. 296–312. (In Russian)
8. Trubetskoy, N. S. (2000), A look at Russian history not from the West, but from the East, in: Trubetskoi, N. S., *Nasledie Chingiskhana*, Moscow: Agraf Publ., pp. 223–297. (In Russian)
9. Tsitkilov, P. Ya. (2024), *Eurasian-all-Russian civilization and its matrix*, Rostov-on-Don; Taganrog: Izdatel'stvo Iuzhnogo federal'nogo universiteta Publ. (In Russian)
10. Savitsky, P. N. (1997), *Kontinent Evraziia*, Moscow: Agraf Publ. (In Russian)

11. Tsitkilov, P. Ya. (2023), Functional matrix of the Eurasian-all-Russian civilization, its natural-geographical, economic and ethnological specificity, *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, no. 8, pp. 64–72. (In Russian)
12. Yakovleva, E. (2023), *FOM poll: 80 percent of Russians consider the era of the USSR Good timing, 63 percent regret its breakup*, January 17. Available at: <https://rg.ru/2023/01/17/opros-fom-80-procentov-rossiian-schitaiut-epohu-sssr-horoshim-vremenem-63-procenta-sozhaleiut-o-ego-raspade.html?ysclid=lodead02hl516163031> (accessed: 21.10.2023). (In Russian)
13. Grymov, B. (2021), *What Ukrainian opinion polls show*, August 24. Available at: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=40204&ysclid=lecldqjccg479084915> (accessed: 20.02.2023). (In Russian)
14. Smirnov, A. V. (2021), *Logic of meaning as a philosophy of consciousness: an invitation to reflection*, 2nd ed., Moscow: YASK Publ. (In Russian)
15. Dostoevsky, F.M. (1880), Pushkin's speech, June 8, 1880, in: Dostoevsky, F.M., *Dnevnik pisatel'ia. Ch. 2*. Available at: <https://www.rulit.me/books/pushkinskaya-rech-read-123293-1.html> (accessed: 08.10.2023). (In Russian)
16. Smirnov, A. V. (2019), *All-human vs. universal*. Moscow: Sadra Publ.; YASK Publ. (In Russian)
17. Hobbes, Th. (2001), *Leviathan, or Matter, the form and power of the state, ecclesiastical and civil*, Moscow: Mysl' Publ. (In Russian)
18. Berdyaev, N. A. (2007), *The fate of Russia: a book of articles*, Moscow: Eksmo Publ. (In Russian)
19. Guenon, R. (2019), *The crisis of the modern world*, transl. from French. by Melentyeva, N. V., 2nd ed., Moscow: Akademicheskii proekt Publ. (In Russian)
20. Popenoe, D. (2008), *War over the family*, New Brunswick; London: Transaction.
21. Evola, J. (1990), *Pagan Imperialism*, Moscow: Arktogeiia Publ. (In Russian)
22. Tsitkilov, P. Ya. (2021), Civilizational component of cognitive empowerment: Eurasian concept and Orthodox spiritual tradition, in: Kienko, T. S., Tsitkilov, P. Ya. and Kaigorodova, L. A. (eds), *Empowerment (empowerment) v sotsial'noi rabote: teoriia i tekhnologiiia rasshireniia prav i vozmozhnostei*, Rostov-on-Don; Taganrog: Izdatel'stvo Iuzhnogo federal'nogo universiteta Publ., pp. 72–94. (In Russian)
23. Drahomanov, M. P. (1991), Strange thoughts about the Ukrainian national cause, in: Drahomanov, M. P., *Vybrane*, Kyiv: Lybid Publ., pp. 461–558. (In Ukrainian)
24. Trubetskoy, N. S. (2000), Reply to Professor D. I. Doroshenko, in: Trubetskoy, N. S., *Nasledie Ching-iskhana*, Moscow: Agraf Publ., pp. 456–471. (In Russian)
25. How the attitude of the population of Ukraine to Russia and the population of Russia to Ukraine has changed (2016), *Kyiv'skii mizhnarodny institut sotsiologii (KMIS), veresen' 2016 roku. Pres-reliz pidgotuvala Tetiana Piaskov's'ka*. Available at: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=652&page=6> (accessed: 30.08.2023). (In Ukrainian)

Received: November 2, 2023

Accepted: July 2, 2024

Author's information:

Peter Yak. Tsitkilov — Dr. Sci. in History, Professor;
<https://orcid.org/0000-0002-7540-0231>, petrcitkilov@yandex.ru